

Наёмники, мрачные и молчаливые, покинули свой лагерь. Они любили золото, но не любили отдавать за него свою жизнь. И всё же, такой образ жизни был их сущностью, по-другому уже невозможно – так наслаждайся своим металлом, пока работа не оборвёт твоё существование!

- Если я умру, сообщи об этом Анике, пускай знает, что потеряла меня уже навсегда, - хмуро произнёс Дирк, поправив копьём шлем.

- Раньше ты был больше воодушевлён. А как же вернуться богатым воином и всё такое?

- На самом деле я никогда в это не верил... Теперь уже точно.

- Не бойся, я тебя прикрою. Обещай, что покажешь мне вашу радостную сцену воссоединения.

Дирк ничего не ответил, только уныло буркнул что-то нечленораздельное.

Солдаты удачи проводили ротацию в дозорной крепости, заменяя людей барона. Те же не скрывали своей радости и облегчения, стремясь скорее оказаться подальше от страшного леса.

Четыре сотни наёмников Реинира заняли передовое укрепление, ставшее их новым опорным пунктом. Отсюда они будут проводить свои, так сказать, операции. Четыре сотни – живой щит для людских земель на востоке.

Невысокие, но массивные каменные стены, опоясывали холм, на вершине его одиноко стояла квадратная башенка. Всё остальное пространство заняли военные палатки, стойла для лошадей, оружейные, да походные кухни.

Казалось, что этот старый замок не то, что не знавал лучшие времена, а вообще был сразу таким построен, грубым, неказистым, с выветренными стенами, испещрёнными трещинами. Но вековой камень держался, он не планировал сдавать своей рубеж кому бы то ни было, тем более какой-то тупой лесной живности.

Наёмники осваивались. Завтра, возможно, им придётся войти в лес, начать свою охоту, чтобы люди в окрестностях перестали подвергаться нападениям, ну и, конечно же, чтобы заработать деньги, ради которых они здесь собрались. По окончании миссии, барон обещал озолотить их.

Наставник Лоуи смастерил что-то вроде небольшого алтаря в самом необложенном углу крепости, поставил на постамент каменную фигурку человека с большими распростёртыми крыльями, будто бы пламенными.

- Ангел?

Слово само вырвалось от удивления.

- Кто? – Лоуи оглянулся. – А... Неужто не узнаёшь? Это же посланник Майлы.

- Простите, не признал.

- Мальки... – покачал головой старый вояка. – Из-за овладения магией люди забывают старую веру. Говорят, теперь, что если он, посланник, и жил когда-то, то просто был сильным волшебником.

Не спалось, хотя отбой уже давно прозвучал. Чувство предвкушения смешивалось с обычным в этом мире избытком энергии, не позволяя надолго закрывать глаза. Пора потренироваться.

Взмах за взмахом. Сталь клинка рассекает воздух, бурлящая энергия даёт ощущение силы. Еще немного, и эта сила станет продолжением лезвия, вот, уже почти можно было заметить незримую полосу, разрывающую пространство.

- Ты как обычно.

Дирк сидел рядом на бочке, наблюдая за другом.

- А тебе чего не спится?

- Как тут уснёшь... - проворчал грустный наёмник. - Не все обладают твоим... Воодушевлением.

- Вспомнил он слово, сказанное ранее.

Солнце лениво вставало на востоке, заполняя мир тёплыми лучами, предвещая ясный день. Граница света и темноты, опускалась всё ниже по склону западных гор.

Прозвучал протяжный звук горна. Но означал он совсем не утренний подъём.

- Что такое?

- Быстрее-быстрее!

В замке началась суета. Сонные, перетерпевшие утомительную ночь, наёмники засуетились, как муравьи.

- Звери! Звери вышли из леса! Сохрани нас Майла!

- К оружию!

- Что там происходит?

Дозорные, стоявшие на стенах наблюдали ранее невероятное... Чудища выходили из леса. Разных размеров, разных видов, бежали, семенили, ползли, припрыгивали. Живой, копошащийся поток сминал жухлую траву, покрывая холм волнистым ковром уродцев.

Один из стоящих на стене не выдержал зрелища, бросился вниз к конюшням, попытался в панике отвязать одну из лошадей, чтобы убежать, ускакать, спастись от чудовищной смерти. Рейнир перерубил дезертиру запястье.

- Бросьте этого предателя куда-нибудь, чтоб не мешался, - злобно, но с каким-то холодным спокойствием приказал капитан наёмников. - Поздно уже бежать, не успеете. Проверить ворота! Лучники - на стены! Приготовиться!

Те не заставили себя ждать. Сейчас им не нужен был повторный приказ.

- Что за страх, а? - раздался громкий гогот Лоуи. - Видит богиня-хранительница Майла, это всего лишь тупые твари, не умеют они осаждать стены!

Да, каменные укрепления вселяли какую-никакую уверенность... Но немного.

Натянутые тетивы луков разом высвободили накопленную энергию. Первые стрелы поразили приближающихся чудищ. Но живой бурлящий поток не заметил потерь, поглотив собой падших и раненых. Второй залп тоже утонул в чёрно-коричневой пучине.

Поток достиг крепости, разбился о её камень, словно волна о выступ скалы, разделился на две части, огибая стены, чтобы вновь сомкнуться у крепостных ворот с противоположной стороны.

Люди несовершенны, инстинкт самосохранения вызывал у защитников стен подленькую мыслишку: пускай все эти твари устремятся дальше, пускай их не заинтересует непреступная твердыня, пускай теперь с ними справляются другие...

Надежда разбилась страхом отчаяния, когда звери Рузевелта, окружив холм, не пошли дальше вглубь человеческих территорий. Многоглазые, когтистые, зубастые, с щупальцами и присосками, со жвалами и клешнями... Мутировавшие? Звери нацелились именно на крепость.

Из копошащегося внизу месива отделилось несколько многоножек, отвратительных созданий размером с взрослого человека, только воспалённое безумное сознание способно такое вообразить, но вот они – реальные.

Множество коротких тонких лапок впилось в камень, зацепилось, засемило, поднимая вверх уродливо извивающуюся длинную тушу со жвалами-лезвиями и торчащей из неё парой рядков лапок подлиннее.

Противное стрекотание вырвалось из какофонии лая, воя, завывания, пощёлкивания, злобного предвкушающего рычания. Мерзкий звук заполнил воздух, вскоре к нему добавился тошнотворный запах гнилья и падали.

Лучники перестали впустую стрелять по живому морю и, экономя стрелы, сконцентрировались на отстреле тех, кто пытался забраться на стены. Меткость не подвела. Многоножки одна за другой, пронзённые железными наконечниками, осыпались со стен. Их сразу давили и подминали другие звери, отвоёвывая драгоценное пространство. Давили они и друг друга, сминали, прижимали к стене.

Но всё же нашли монстры слабое место крепости – ворота.

Створки затрещали. Удары рогов и бивней обрушились на старое дерево, скрежет, скрип леденили сердца осознанием, что рано или поздно уродливые твари пробьют, прогрызут ненадёжную защиту.

- В строй! Щиты!

Наёмники выстроились фалангой перед воротами, прикрылись щитами, выставив вперёд острые наконечники копий.

- Я хочу домой... – жалобно простонал Дирк, уже во всю обливаясь потом.

- Держись рядом.

Онемевшие пальцы напряжённо сжимают древко копья, глаза пристально, почти не моргая, всматриваются в подрагивающие ворота, опасаясь пропустить момент, когда жуткая смерть окажется по эту сторону. Слух улавливал во всём этом хаосе звуков треск отлетающих щепок, волнами пробуждая панику в сознании. Но был этому противовес – нетерпение.

Слабое старое дерево поддавалось. Какой-то твари удалось толи пробить, толи прогрызть первую прореху.

Пора начинать.

Наконечник копья устремился вперёд, попал точно в небольшое образовавшееся отверстие, через которое так неудачно решил взглянуть на защитников крепости один из монстров. Острое железо пронзило жёлтый безумный глаз и пробило черепушку насквозь, осквернив себя первой чёрной кровью.

Копье вновь вернулось наизготовку.

Страх выбрасывал в кровь адреналин, заставляя сердце бешено колотиться в груди. Вот оно. Настоящее ощущение жизни. И успокоиться можно было только одним способом – бить и убивать.

Как же долго держатся эти ворота...

Доски всё же ломались под напором обезумевших зверей. То тут, то там появлялись прорехи, дыры. Уродливые морды ломались в них, сдирая собственную шкуру, вгрызались острыми жёлтыми зубами в древесину.

Звери гибли. Их мертвые тела разрывали на части собственные товарищи, что устраняли себе помеху.

К многоножкам присоединились гигантские жуки, похожие на тараканов, с длинными тонкими усиками. Насекомые облепили стены и ползли вверх, не обращая внимания ни на стрелы, ни на камни, что сбрасывали защитники крепости. У её основания скапливались их мёртвые тушки, образуя собой подъём для остальных. Лучникам пришлось взяться за мечи и рубить тех, кто уже поднимался к парапету.

Первоначальная паника, подступившая к наёмникам Рейнира, прошла, для неё просто не осталось времени. Холодный расчёт охватил сознание, только внимательность и полная самоотдача могли сохранить жизнь.

Звери пробили, прогрызли, проломали в воротах брешь. Древесина щепками разлетелась в стороны, так и не исполнив в итоге свой долг. Живая яростная волна ринулась внутрь.

Строй копьеносцев ударил синхронно, как учили, словно единое целое. Копья пробили первых тварей, не давая пространства остальным, а те давили сзади, напирали и тоже насаживались на копейные древка под давлением тех, кто рвался следом.

- Обнажить мечи!

Звери топтали собственных падших «товарищей», пробирались по их телам, прыгали сверху на стену щитов.

Держаться. Не отступать. Каждый шаг назад даёт пространство для тварей, большее их количество попадает внутрь стен, преодолевая бутылочное горлышко в виде ворот.

Острые когти существа, весьма смахивающего на оборотня, пробили щит, чудом не угодив в руку, тяжёлый удар заставил пошатнуться, отвести ногу назад для опоры. Лезвие меча срубило лапу, а следующий резкий удар отсек уродливую, застывшую в оскале бешенства, голову.

Дирку на щит запрыгнуло какое-то мерзкое насекомое размером с кошку. Оно быстро и проворно поползло вверх на своих тонких цепких лапках, острый хоботок нацелился в лицо.

Сталь, разбрасывая брызги крови только что убитого существа, срезала и хоботок, и противные

лапки по самое основание. Беспомощное тельце скатилось вниз.

- Будь внимательнее!

Внимательность и концентрация. Это то, что требовалось всем. Мечи наёмников кололи и рубили зверей, взмах за взмахом, удар за ударом разрывая чёрную плоть.

Кто-то замешкался, длинная когтистая лапа схватила наёмника за голову, выдернула из строя, утащила в беснующуюся пучину. Его крик длился лишь мгновение, а в воздух взлетели ошмётки разорванного на куски тела, оросив пространство ярко красной пылью.

Шаг за шагом приходилось отступать.

Еще один защитник крепости не успел убрать ногу, в неё впилось проворное насекомое. Пара секунд и наёмника облепили почти полностью, повалили на землю, выкачивая кровь.

Но всё же люди держались. Мечи рубили резво и точно. Сказывалась выучка, не зря Реинир целыми днями муштровал своих подопечных, какое-нибудь крестьянское ополчение или городская стража давно бы уже погибли под потоком монстров.

Усталость накапливалась в руках. Дирк не смог с первого удара зарубить шестиглазого волка, пришлось закрыть нерасторопного друга своим щитом, оттолкнуть в глубь строя, в последний момент отбиваясь от нескольких монстров. Лезвие описало широкую кровавую дугу, отделяя головы и конечности от тел, вспарывая плоть.

Копошение зверей, рвущихся в крепость, странно изменилось. В проёме показалась огромная многоножка, на много больше тех, что попадались раньше. Скорее она походила на гигантского червя, с двумя рядами мелких отростков по бокам и огромной круглой пастью, в беспорядке усеянной зубами.

Существо давило остальных, вломилось в ворота, окончательно выламывая створки, заполнило своей тушей почти всё пространство прохода. Если эта громадина обрушится на наёмников, то их строй будет разрушен, что сделает разрозненных людей лёгкой добычей.

Вперёд. Пока эта многоножка не проникла внутрь стен, пока каменные тиски проёма мешают её движению.

Острые когти пронеслись рядом со щекой, зубастая пасть попыталась вцепиться в ногу. Несколько уцелевших зверей возникли на пути и были моментально разрублены. Глаза даже не успели их рассмотреть – лишь досадная помеха на периферии зрения. Главная цель впереди.

Огромная круглая пасть способна заглотить целиком. Зайти сбоку.

Лезвие меча погрузилось в жирную плоть по самую рукоятку, двинулось, разрывая ткани. Мышцы напряглись, вздулись, приводя всё тело в движение. Изливая из себя вонючую вязкую жидкость, длинная рана оставалась после железа, но была ли она достаточно глубокой?

Многоножка задрожала, задёргалась, сотрясая стены. Её туша ударила в щит, отбросив назад, но еще ничему в этом мире не удавалось сбить с ног.

Из задних рядов полетели копья. Несколько воткнулись в гладкую кожу монстра, впрочем, не понятно – нанесли ли они хоть какой урон.

Нужно бить глубже.

Уродливое тело изогнулось. Пасть попыталась проглотить назойливую мелкую мушку, что так больно сейчас вспорола брюхо.

Существу не хватило проворности и пространства. Лишь россыпь мелких черных глазок на «голове» вокруг пасти проводили безумным злобным взглядом улизнувшую жертву.

Отбросив щит, что сейчас только мешался, рука схватилась за торчащее из тела многоножки копьё. Монстр вскинулся вверх, увлекая за собой в воздух. Еще немного и вывиха было бы не избежать, но это позволило еще выше зацепиться за тело монстра, воткнув в него свой меч. Главное удержаться, подтянуться. Адреналин заставлял делать то, что до селе казалось невозможным.

Еще одно копьё в качестве опоры. Как же мотает... Сорвёшься – точно сломаешь себе несколько костей. Но всё же как-то удалось забраться на самый верх, на «спину» огромного, но сейчас не очень поворотливого чудовища.

Выдернуть копьё. И вонзить его прямо в россыпь чёрных глазок, с усилием погружая древко всё глубже и глубже, почти полностью.

По длинному телу многоножки прошла дрожь. Похоже, удар пришёлся удачно, по крайней мере, задел нерв. Существо задёргалось еще сильнее, пыталось извиваться, но вскоре замерло, рухнув на землю неподвижной грудой.

Победа? Да! Это была победа!

На лице возникла улыбка радости. Какое же это прекрасное чувство – побеждать! А это ощущение превосходства... Больше. Хочется больше! После череды сплошных разочарований и неудач прошлой жизни. После всех насмешек судьбы, что приводили к апатии и постоянной бесконечной депрессии.

- Ну ты и выдал...

Дирк смотрел на своего друга ошарашенным взглядом. Впрочем, остальные смотрели так же.

- Да. Чувствую себя Леголасом.

- Кем?

- Не важно.

Туша огромной многоножки перекрыла проход для других тварей, но времени на передышку нет, бой уже вовсю разгорался на стенах. Нужно спешить наверх по каменным ступеням, чтобы заменить погибшего товарища.

Щупальце появилось откуда-то из-за стены, обвило нерасторопного наёмника, утащило за собой в живую копошащую пучину. Взгляд успел запомнить его широко открытые в ужасе, наполненные отчаянной мольбой, глаза, его в надежде вытянутую руку, за которую так никто и не успел схватиться, чтобы спасти. Руку, что была так близко.

Пучина поглотила человека. Открывшийся вид стирал радость от сиюминутной победы. Тварей было слишком много, и они рвались наверх. Огромные кучи их мертвых тел оказались лишь

подспорьем для живых, чтобы забраться повыше и тоже умереть, став ступенькой для следующих. Лоуи ошибся, эти звери прекрасно понимали, как им штурмовать стены.

Отчаяние? Отчаяние так и не смогло захватить разум. Лишь холодная удовлетворённость – в этот раз смерть придёт в борьбе и сражении, а не в слабости и бессилии.

Дирка рядом пробила дрожь, его пальцы судорожно сжимали рукоять меча, из глаз прокатились слёзы.

- Зачем?.. Зачем я здесь?..

- Хватит, ты об этом сам сказал мне при нашей первой же встрече.

Удар кулаком в плечо привел друга в чувства, заставив набраться сил и остатков смелости для борьбы.

Стрекоча и грозно щёлкая жвалами, над парашютом поднялась голова гигантского насекомого, похожего на муравья. Сталь отделила её от тела, не дожидаясь пока монстр полностью поднимется на стены.

В других местах дела порой складывались не столь удачно. Некоторым тварям удавалось забраться, не рухнуть вниз. Крики ярости и боли сплелись. Наёмники всё больше уставали, от кого-то отворачивалась удача. То тут, то там жвалам, щупальцам, клешням удавалось достать до человека, пробить доспех, перебить руку или ногу, а то и отсечь голову.

Чёрно-красная смесь крови людей и монстров потекла по камням, тонкими струйками стекая вниз по ступеням, навстречу тем, кто спешил на помощь.

Меч в руках зарубил еще несколько насекомых. Энергия выплёскивалась из тела, проходила через сталь. Может смерть и придёт снова в этот день, но до этого ничего не помешает насладиться свободой. Даже поединки с Реиниром не приносили подобных ощущений.

Несколько тварей повалили рядом стоящего наёмника, начали его потрошить. Монстров удалось убить, но спасти бедолагу – уже нет. Образ мёртвого человека, с его разбросанными вокруг кишками отпечатался в сознании. Оно отчётливо говорило – ошибись, расслабься, и тебя ждёт то же самое.

Это понимали все и рубили, рубили, желая продлить себе жизнь хоть на несколько минут, хоть на несколько мгновений.

Яркое солнце неторопливо катилось по небу, заливая мир светом и лениво наблюдая за побоищем.

Груды мёртвых тел под стенами становились всё больше, а звери продолжали рваться наверх в безумной жажде тёплой человеческой крови. Настал момент когда мёртвые тела монстров поравнялись с высотой крепости. Теперь уже любые чудовища могли вступить в битву, а не только те, что были способны забираться по отвесным стенам.

Напор на защитников усилился. В некоторых местах оборона была прорвана. Еще немного и звери ворвутся внутрь, окружают разрозненные группы.

Стены пришлось оставить.

- В строй! В строй! - командовал Рейнир.

Наёмники организованно отступили, сплотились. Приняв бой уже на земле внутри стен, сами стали стеной, о которую бились волны тварей. И продолжали держаться.

Сталь вновь погружается в плоть врага, разрывая внутренности, дробя кости. Меч в руке - уже третий за это сражение, предыдущие затупились, зазубрились, железо уставало рубить и колоть.

Кольцо сжималось вокруг центральной башни. Люди отступали, оставляя на земле десятки, сотни уродливых тел, этих мутировавших, искажённых неведомой магией зверей. Но и самих наёмников становилось всё меньше, едва ли половина от изначального числа. Остались самые стойкие, не поддавшиеся панике и страху. И принявшие неизбежность - от смерти не спастись. Осталось просто методично выполнять свою работу.

Звери добрались до конюшен. Дикое ржание лошадей, наконец, оборвалось. Возможно, ни в чём не повинные животные проклинали людей, приведших их к гибели.

Огромный, в два человеческих роста, медведь заслонил солнце. Если поднятые лапы обрушатся вниз, то просто раздавят и смерти не избежать.

Вперёд. Отделиться от строя, как в прошлый раз, чтобы нанести удар первым. Меч разрубил одну из опорных лап, пронёсся дальше, попутно рассекая еще одну тварь поменьше.

Звери набросились на добычу, лишившуюся поддержки товарищей, со всех сторон.

Закрыться щитом, отсечь лапу большому, размером с крупную собаку, пауку, раскрыть череп шестиглазому волку, нанося удары так быстро, что, казалось, сейчас начнут рваться от напряжения мышечные волокна.

А когда медведь согнулся из-за боли, не способный устоять на задних лапах, сталь клинка опустилась на его шею, отсекая голову.

Крупное насекомое попыталось запрыгнуть на спину, но было убито Диртом. Друг вернул должок, помогая вернуться в строй.

Кольцо продолжало сжиматься. Наёмники сражались из последних сил, покрытые с ног до головы чёрной вонючей кровью, что отдавала гниловатым привкусом во рту, застилала глаза. Кто не выдерживал и хотел отдышаться - умирал.

Где-то сзади строй не сдюжил, рассыпался. Звери прорвались, устроив хаотичную свалку. Рассеянные люди, вынужденные сражаться в одиночку, не могли сопротивляться так же, как фаланга. Кольцо разорвалось.

Наёмники гибли. Звери разрывали их, отрывали конечности, потрошили внутренности, срывали мясо с костей порой еще живых.

- Назад, Дирк! Бежим! Бежим!

Всё внутреннее пространство крепости наполнялось зверьми, мёртвыми, а сверху - живыми. Люди были разбиты.

Уцелевшие укрылись в донжоне. Всего пара десятков человек успело вбежать внутрь каменной

башенки, прежде чем деревянная створка двери закрылась перед монстрами. Так же как и ворота, эта дверь не продержится долго, но у выживших оказалась пара минут, чтобы перевести дух.

- И мы хотели идти к ним в лес?!

Дирк явно прибывал в отчаянии. Вид всего произошедшего, чудовищных монстров, убитых, разорванных людей, повергал его в ужас, оставляя неизгладимый отпечаток в сознании.

Погибли почти все наёмники Реинира. Даже неунывающий и вечно весёлый наставник Лоуи остался где-то там, среди зверей, скорее всего, уже разорванный на множество частей.

- Хватит себя жалеть, мальчишка, - капитан наёмников тоже успел укрыться в каменной башне. Он тоже весь был покрыт чёрной кровью монстров и пытался сейчас восстановить дыхание. - Чем больше сейчас мы убьём этих монстров, тем больше шанс, что твои родные выживут. Просто делай свою работу.

Деревянная дверь затрещала, замковый механизм не выдержал. Створка распахнулась, слетая с петель, впуская внутрь гигантского муравья. Сражение еще не закончилось.

Монстры повалили в узкое пространство, чтобы найти свою смерть от мечей последних защитников. А тем пришлось отступать. Всё выше и выше по ступеням, отбиваясь от наседавших тварей. Благо узкие бойницы башни были закрыты стальными решётками и не пропускали через себя.

И чем больше зверей прорывалось внутрь, тем сложнее им было пробираться через разрубленные туши, покрывавшие ступени, облегчая работу защищающихся. Но и самих наёмников становилось все меньше. Усталые руки не всегда успевали поднять меч, усталые ноги, не всегда успевали подняться на ступень выше, чтобы избежать укуса очередной зубастой пасти.

Товарищи, сражающиеся по правое и левое плечо, меняются один за другим.

Солнце нехотя катилось к вершинам гор, будто желая успеть увидеть конец, финал человеческого отчаяния.

Всё выше по ступеням, к вершине башни. Они оказались на небольшой площадке, каменная лестница закончилась. Выше только потолок с люком, к которому вела вертикальная деревянная лестница.

Несколько трупов зверей перекрыли проход на площадку.

- Давайте выше, - скомандовал Реинир.

Дирк поднялся наверх, открыл люк и скрылся в проёме.

Звери стали прорываться. Но прежде чем подняться по лестнице, глаза успели бросить взгляд в окно. Не так уже и много осталось этих монстров. По крайней мере, они уже не занимали, как казалось раньше, все пространство. Огромная цельная волна распалась на множество «луж» и «ручейков». Но это только то, что касается живых. Под мёртвыми телами не было видно земли.

Огромный жук схватил жвалами за ногу не успевшего подняться наёмника, утянул вниз.

Дверца люка захлопнулась. Реинир перетащил на неё несколько мешков с зерном, чтобы придавить.

Их осталось трое. Реинир и Дирк внимательно и неотрывно следили за подрагивающей крышкой люка. Чердак каменной башенки был последним укрытием, дальше отступить некуда.

Они молчали. Не было слов прощания. Не было слов благодарности за проведённое совместно время. Только ожидание, что вот-вот всё закончится.

Что-то в воздухе изменилось. Слух уловил протяжный гул труб, а затем топот сотен копыт, лязг металла.

Люк перестал подрагивать, замер. Исчезло копошение под ним. Зверей будто перестала интересовать эта невесть как выжившая троица. Раздался грохот взрывов.

- Они наконец-то пришли... – произнес капитан погибших наёмников и, откинув мешки с зерном, смело открыл люк.

Живых зверей внизу не было, только мёртвые тела.

- Нас... Спасут? – осипшим голосом произнёс Дирк, не веря в возможное.

- Да, - ответил Реинир.

Дирк рухнул на колени, закричал, зарыдал, вжимаясь в пол, наконец, давая волю накопившимся эмоциям, страху, отчаянию и надежде. Слезы нескончаемым потоком потекли из его глаз.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Только почти четыре сотни человеческих жизней отделяло утро от вечера, прошлое от будущего.

Перед ними стоял сам борон, беспристрастным взглядом осматривая место сражения. Вместе с владыкой Ламмерта находились около сотни королевских гвардейцев, элитных рыцарей Хелен, закованных в непроницаемые стальные доспехи, гранённые сверкающими серебряными узорами, что, впрочем, сейчас все были измазаны чёрной кровью. Присутствовала пара сотен простых всадников, а так же несколько магов, если судить по их выделяющимся балахонам.

Как оказалось, в королевстве давно знали о расплодившихся зверях Рузевельта и давно готовились к рейду в лес. Необходимо было уничтожить кладки с яйцами и гнёзда с выводками зверей, пока тех не стало слишком много для настоящего нашествия. Но чтобы это проверить, нужна была приманка. Кто-то, кто сможет достаточно долго удерживать взрослых особей, позволяя рыцарям беспрепятственно уничтожать кладки и выводки. Кто-то, кого не жалко.

- Если честно, не знал, что мы выживем, - произнёс Реинир. – Прости, что втянул в это.

- Я не виню тебя.

Пускай то, что сделал капитан наёмников останется на его совести. Что случилось в прошлом, что заставило Реинира пожертвовать своей жизнью и жизнью своих людей ради истребления зверей? Пусть это всё останется при нём.

- Это довольно неожиданно... – признался Реинир, он ожидал злости и жажды мести, но не подобного безразличия.

- Если честно, никогда не чувствовал себя на столько живым. Я не прочь заняться подобной работой в будущем.

Улыбка, появившаяся на губах, еще больше шокировала капитана наёмников.

Барон Джурд сдержал слово и щедро одарил выжившую троицу золотом. Но не было у него сожаления об остальных погибших наёмниках, только о заражённой кровью монстров земле вокруг крепости, что не сможет родить еще долгое время, а значит, бесполезна для возделывания.

Отряд Реинира больше не существовал. Сам он сказал, что хочет отдохнуть, бросить хотя бы на время свою деятельность.

Дирк, наконец, смог исполнить мечту - вернуться в свою деревню богатым воином.

- Аника...

- Ты живой... Живой! А я такое слышала!

Аника оказалась действительно симпатичной девушкой. С миленьким личиком, ясными глазами. От неё исходило ощущение чистоты, хоть друг и постоянно причитал о её связях с «кем-то».

Дирк упал перед ней на колени, уткнулся лицом в простое крестьянское платье, не способный сдержать рыдания и пряча таким образом слёзы. Она обняла его, погладила с нежностью по голове.

- Ну... Хватит... Ты дома, - с заботой произнесла девушка.

Вокруг собирались другие деревенские, спеша и запыхавшись прибежали родители, как только узнали о возвращении сына. Больше он не был обделён вниманием.

- Мы с Аникой решили пожениться, - со счастливой улыбкой произнес Дирт. - Оставайся в нашей деревне, здесь тебе всегда будут рады. Подберём жильё и, если захочешь, дело.

- Прости, друг, это не для меня. Я хочу еще... Большого.

- Эх, знал, что ты так скажешь. Не забывай, если понадобится дом-то - приходи.

- Хорошо.

- Чем дальше займёшься?

- Пока не знаю. Хотя... Есть у меня одно незаконченное дельце...

Вот они, бани Ламмерта.

- А, господин... Добро пожаловать, - распорядительница выдавила заискивающую улыбку. Надо же, она даже запомнила имя, - Вам натопить?

- Да. Вот за мойку...

Монетка со звоном упала на стойку.

- Вот за купальню...

Еще одна монета.

- А это за вашу дочь.

Третья монета ударилась о деревянный стол, подскочила, но быстро успокоилась рядом с другими двумя.

Улыбка медленно спала с лица оторопевшей женщины. Мысли в её мозгу зашевелились, решая как на все это реагировать. Но толи вид еще нескольких золотых монет заставил жадность превозобладать, толи взгляд посетителя подавил желание спорить и возмущаться.

- Сейчас я её позову, - заискивающая улыбка вновь вернулась на лицо распорядительницы.

- Хорошо. И передайте ей, что больше не придётся сдерживать стоны.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1235570>